КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Февраля. **№ 4.** 1876 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Древность Кіево-Софійскаго собора и его древности съ святынею и достопримѣчательностями [1].

О времени построенія Ярославомъ, въ Кіевѣ, св. Софіи говорятъ всѣ тѣ наши лѣтописи, какъ самыя древнія, такъ и позднѣйшія, въ которыхъ описывается княженіе Ярославово. Но въ лѣтописяхъ, на этотъ разъ, какъ уже было замѣчено, встрѣчается большое разногласіе, и, такъ сказать, излишнее разнообразіе. Однѣ изъ нихъ говорятъ только о времени основанія, или *заложенія* храма; другія — объ одномъ годѣ окончанія, или *освященія*; третьи же хотя и опредѣляютъ годъ того и другаго событія, но опредѣленно не рѣшаютъ возбуждаемаго при этомъ критиками вопроса: къ одному ли и тому же храму нужно относить ихъ, или къ двумъ различнымъ? при чемъ самое понятіе «заложенія» иногда [2]) отождествляется съ понятіемъ «окончанія», или

---

[1]) Смотр. 22 № кіев. епар. вѣдом., 1874 г.

[2]) Особенно при составленіи позднѣйшихъ лѣтописей, на основаніи древнѣйшихъ, такъ называемыми «списателями», или и прямо—составителями различныхъ «временниковъ, сборниковъ» и проч.

совершенія; отъ чего трудности къ примиренію, само собою, увеличиваются. Впрочемъ, всѣ такого рода трудности еще легко можно было бы преодолѣть, если бы къ нимъ не присоединялось затрудненіе отъ самой главной разности—*отъ разногласія* въ показаніи *года заложенія* Ярославомъ кіевской Софіи: вотъ сія-то разность составляла и составляетъ такой камень преткновенія, о который уже не разъ претыкалась и еще можетъ претыкаться самая опытная историческая мудрость и уничтоженіе котораго возможно лишь подъ тѣми условіями, чтобы, во первыхъ, надлежаще былъ расширенъ кругъ открытія нашихъ древностей; во вторыхъ, чтобы установлена у насъ была правильная разработка и и оцѣнка ихъ, равно какъ и лѣтописей нашихъ; въ третьихъ, чтобы внимательно и подробно были разсмотрѣны и сличены между собою всѣ лѣтописныя сказанія и разныя, по случаю ихъ, мнѣнія касательно времени построенія Ярославомъ св. Софіи въ Кіевѣ.—Первое и второе условія, какъ извѣстно, не только не существуютъ у насъ, а еще не имѣютъ и признаковъ скораго своего осуществленія; безъ нихъ же и третье не совсѣмъ удобно и благонадежно къ примѣненію въ дѣло рѣшенія разсматриваемаго нами вопроса. Но вопроса этого нельзя же оставить безъ такого, или другаго рѣшенія, и потому мы, не смотря ни на какія затрудненія, все таки обращаемся къ этому послѣднему средству, какъ, до извѣстной поры, единственному въ дѣлѣ рѣшенія вопроса о времени построенія Софійскаго собора въ Кіевѣ.

Годъ основанія Кіево-Софійскаго собора у отца нашихъ лѣтописцевъ, пр. Нестора, показывается [1]) такъ: «Въ лѣто

[1]) Лѣтоп. Нестор. по Кенигсбергскому списку, изд. въ Спб. въ 1767 г., стр. 10, и по друг. спискамъ.

«6545 заложи Ярославъ градъ великій Кыевъ, у него же «града суть златая врата; *заложи и церковь св. Софья*, и «митрополью».—Этотъ 6545 годъ отъ сотворенія міра есть 1037 по Р. Христовѣ. Объ немъ, какъ о «годѣ заложенія» Ярославомъ кіевской Софіи, говорится лишь въ древней новгородской [1]) и въ архангелогородской [2]) лѣтописяхъ; да и то, въ первой, кромѣ «заложенія» въ 1037 году, упоминается еще *о другомъ* заложеніи Софійскаго храма въ 1017 году; а во второй событіе, по сказанію всѣхъ лѣтописей предшествовавшее этому заложенію, (т. е. пораженіе Ярославомъ печенѣговъ подъ Кіевомъ), и у пр. Нестора описанное подъ 1036 годомъ, показывается въ 1017 году, такъ что и о двухъ этихъ лѣтописяхъ нельзя безусловно сказать, чтобы онѣ 1037 годъ положительно признавали годомъ основанія Кіево Софійскаго собора. Всѣ же прочія лѣтописи и почти всѣ [3]) древнія сказанія рѣшительно этого не признаютъ, и однѣ изъ нихъ, именно лѣтописи: Софійская, [4]) Воскресенская [5]), Никонова [6]), Русскій временникъ [7]), хроника изъ Русскихъ лѣтописцевъ [8]), съ собственною, такъ сказать,

---

[1]) Изд. въ Москвѣ 1781 г., стр. 2 и 3, и въ прод. Росс. Вивліоѳ. ч. 2, изд. въ Спб. 1786, стр. 341 342.

[2]) Изд. въ Моск. 1781 г., стр. 42 и 46.

[3]) Исключеніе составляютъ, сказанія лишь въ слѣд. намъ извѣстныхъ старинныхъ изданіяхъ: а) кіевск. лѣтоп. стр. 10 подлинникъ въ Моск. архивѣ, списокъ въ Кіево-соф. библ. рукоп. подъ № 521; б) лѣточислит. табл. церк. росс. истор., и в) въ описаніи Кіева М. Берлинскаго.

[4]) Москов. издан. 1820, ч. 1, стр. 107 и 153.

[5]) Спб. издан. 1793, ч. 1, стр. 175, 185.

[6]) Спб. изд. 1767, ч. 1, стр. 124, 134.

[7]) Московск. издан. 1790, ч. 1, стр. 57, 59.

[8]) Кіево-Соф. библ. рукоп. подъ № 525, лист. 17.

лѣтописью Кіево-Софійскаго собора [1]), *годомъ основанія* его полагаютъ 1017 годъ; а другія, какъ напр. прологъ печерскій [2]), лѣтописаніе Архіереевъ Россійскихъ [3]), Палинодія Захарія Копыстенскаго [4]), Московскій любопытный мѣсяцесловъ, В. Рубана [5]), вмѣстѣ съ первыми лѣтописями, упоминая *объ освященіи* Кіево-Софійскаго собора, *всѣ положительно* относятъ это событіе къ 1037 году.

Такимъ образомъ, лѣтописи, съ одной стороны, сдѣлали свое дѣло—отмѣтили на своихъ страницахъ такое достопримѣчательное событіе, какъ «заложеніе» и «освященіе» перваго въ Россіи каѳедральнаго собора—Кіево-Софійскаго; но, съ другой стороны, сами же лѣтописи, такъ сказать, запутали дѣло, своимъ разногласіемъ въ показаніи года, когда совершились эти событія.—Такое разногласіе, само собою, не могло не вызвать, и дѣйствительно, вызвало пререканіе въ средѣ ученыхъ изслѣдователей и излагателей «исторіи Кіево-Софійскаго собора. Главными вязателями и рѣшителями спора въ этомъ дѣлѣ являются кіевляне, или по мѣсту служенія своего, или по мѣсту рожденія,—ученые и знатоки русской исторіи: митрополитъ кіевскій Евгеній [6]), каѳедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора—Иванъ

---

[1]) Т. е. старинная надпись по всѣмъ четыремъ аркамъ подъ главнымъ куполомъ, внутри храма; другая снаружи—надъ западными вратами.

[2]) Подъ № 4 ноября.

[3]) Рукоп. Кіево-Соф. библ. № 142, стр. 317.

[4]) Част. 3, разряд. 2, артик. 1.

[5]) 1776 года, стр. 60 и 61.

[6]) Составившій первое обширное и во многихъ отношеніяхъ самое обстоятельное «Описаніе Кіево-Софійскаго собора», напечат. въ типогр. кіево-печерск. лавры, 1825 г.

Мих. Скворцевъ [1]), ректоръ и профессоръ кіевскаго университета Михаилъ Алек. Максимовичъ [2]), и благодарный сынъ (уроженецъ) Кіева Николай Васил. Закревскій, посвятившій большую часть своей жизни «описанію Кіева и воздвигшій Кіеву этимъ »описаніемъ« [3]) достойный памятникъ, въ цѣлый фоліантъ, на 950 страницахъ, съ 13 обширными планами.

Митрополитъ Евгеній и Иванъ Михайловичъ Скворцевъ, въ слѣдъ за всѣми почти нашими лѣтописями и древними сказаніями, годомъ «основанія» Кіево-Софійскаго собора признаютъ [4]), 1017, а годомъ «освященія» его 1037 годъ; только М. А. Максимовичъ и Н. В. Закревскій, какъ представители мнѣнія противоположнаго, именно того, будто-бы соборъ въ этомъ послѣднемъ году лишь основанъ, освященъ же когда-нибудь позже,—напрасно полагаютъ [5]), что митр. Евгеній, и, въ слѣдъ за нимъ, Иванъ Мих. Скворцевъ, основали свое мнѣніе на одномъ, какъ они выражаются, «большинствѣ голосовъ» нашихъ лѣтописей: бросили, какъ говорится, шары, и, на одномъ основаніи случайнаго большинства, отвергли сказаніе нашего перваго лѣтописца. Думать такъ о митрополитѣ Евгеніи, для всѣхъ извѣстномъ знатокѣ

---

[1]) Написавшій также «Описаніе Кіево-Софійскаго собора, по случаю возобновленія его въ 1843—1856. Кіевъ, 1854.

[2]) Кромѣ другихъ изслѣдованій, написавшій изслѣдованіе о «времени основанія Кіево-Софійскаго собора», помѣщенное въ кіевск. епарх. вѣдом. 1867, № 1.

[3]) Изд. московск. археол. общест. Москва 1868.

[4]) Описан. Кіево-соф. собора, Кіевъ, 1825, стр. 13; 1854, стр. 5.

[5]) Кіевск. епарх. вѣд. 1867, № 1, стр. 12; опис. Кіева, Москва 1868, стр. 761.

содержанія и достоинства нашихъ лѣтописей, изучавшемъ ихъ по самымъ первоначальнымъ источникамъ,—значитъ—не отдавать ему, такъ какъ и Ив. Мих. Скворцеву, самой обычной каждому добросовѣстному писателю дани уваженія. У митр. Евгенія, какъ у всякаго опытнаго изслѣдователя исторіи, всѣ историческія сочиненія носятъ явный отпечатокъ послѣднихъ окончательныхъ выводовъ изъ его обширныхъ историко-критическихъ разслѣдованій и соображеній. Такія-то разслѣдованія съ соображеніями, безъ всякаго сомнѣнія, и заставили его не признать сказаніе древнѣйшей лѣтописи за достовѣрнѣйшее; отъ чего онъ и долженъ былъ остановиться на сказаніяхъ лѣтописей позднѣйшихъ.—По нашему мнѣнію, вотъ на основаніи какихъ соображеній можно дать сказанію лѣтописей менѣе древнихъ предпочтеніе предъ сказаніемъ болѣе древнихъ, въ дѣлѣ опредѣленія года «заложенія и освященія» Кіево-Софійскаго собора.

Нѣтъ и спору, что лѣтопись пр. Нестора, какъ, въ одномъ случаѣ, подлинникъ, а въ другомъ—образецъ всѣхъ позднѣйшихъ нашихъ лѣтописей, имѣетъ неоспоримое преимущество достовѣрности предъ этими послѣдними: не она должна быть по нимъ исправляема, а совершенно на оборотъ. Но, съ другой стороны, если совершенно противно всякимъ правиламъ исторической критики исправлять древнѣйшее позднѣйшимъ; то ужели жъ нельзя и дополнять первое послѣднимъ, особенно если послѣднее, по своему происхожденію, не отдѣляется, значительнымъ пространствомъ времени, отъ перваго? Ужели не могло произойти, что первый лѣтописецъ что-либо опустилъ, или даже—чего-либо не зналъ, главное же—чтобы послѣ его, и, слѣд., совершенно безъ всякой, съ его стороны, вины, могло быть что-нибудь изъ его лѣтописи по той, или другой причинѣ, и даже по

самому способу древняго письма [1]), пропущено его переписчикомъ, и чтобы, такимъ образомъ, отъ этого послѣдняго обстоятельства, явился списокъ не до послѣдней буквы полный, и чтобы такой-то неполный списокъ, когда всякія истребленія, отъ безпрерывныхъ войнъ и пожаровъ, были такъ постоянны и повсемѣстны, а распространеніе всего письменнаго слишкомъ медленно,—именно и дошелъ до послѣдняго лѣтописца, который, какъ говорится, еще по горячимъ слѣдамъ того, или другаго опущеннаго событія, взялъ и восполнилъ имъ лѣтопись? Такое восполненіе и могло быть сдѣлано Новгородскимъ лѣтописцемъ, котораго и М. А. Максимовичъ считаетъ [2]) древнимъ и достовѣрнымъ, и который ясно указываетъ на заложеніе Ярославомъ Кіевской Софіи въ 1017году.—Архангелогородскій лѣтописецъ, единственный изъ всѣхъ древнихъ лѣтописцевъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится объ этомъ заложеніи, строгій послѣдователь Несторовой лѣтописи, не относитъ заложенія, по примѣру Новгородскаго лѣтописца, къ 1017 году; но за то, вопреки послѣдней лѣтописи, помѣщаетъ подъ этимъ годомъ нашествіе на Кіевъ Печенѣговъ—событіе, какъ извѣстно по всѣмъ лѣтописямъ и древнимъ сказаніямъ (о чемъ уже было выше замѣчено), непосредственно предшествовавшее заложенію Кіевской Ярославовой Софіи.

---

[1]) Между прочимъ, состоявшему (смотр. печатныя издан. нашихъ лѣтописей въ 18 и въ нашемъ вѣкѣ) въ томъ, что годъ, а иногда и нѣсколько годовъ выставлялись въ верху страницъ; а внизу, подъ годами, писались не только разнородныя, а и разнородныя событія и писались, разумѣется, слитно, безъ нашихъ теперешнихъ дѣленій по отдѣламъ.

[2]) Кіевск. епарх. вѣдом. 1867, № 1, стр. 15.

Вотъ откуда и какимъ образомъ могло перейти во всѣ позднѣйшія наши лѣтописи и распространиться почти по всѣмъ древнимъ сказаніямъ свѣдѣніе о нашествіи на Кіевъ Печенѣговъ и о заложеніи Ярославомъ св. Софіи не въ 1037, а въ 1017 году. Да и откуда бы иначе ему взяться? Составить прикраску къ событію, расцвѣтить какой-нибудь разсказъ, написать цѣлую исторію, повѣсть,—это возможное дѣло, и, какъ говорится, подходящее къ дѣламъ рукъ человѣческихъ. Но выдумать, безъ предвзятыхъ мыслей, нарочитыхъ цѣлей (которыхъ у Новгородскаго и Архангелогородскаго лѣтописца, конечно, никто, по крайней мѣрѣ на этотъ разъ, не станетъ предполагать,)—голый фактъ, придумать къ нему свой годъ, такъ сказать—изобрѣсть его,—такое явленіе болѣе чѣмъ странно. И Н. В. Закревскій напрасно, съ затратою длинныхъ выдержекъ и сплошной выписки изъ разсужденія П. А. Лавровского о Якимовской лѣтописи, усиливается [1]) объяснить происхожденіе сейчасъ упомянутаго свѣдѣнія и подобныхъ ему изъ одного, по его мнѣнію, сильно у нашихъ писателей 17 вѣка господствовавшаго обычая—все, въ своихъ произведеніяхъ, смѣшивать съ дѣтскимъ легковѣріемъ, и особенно онъ напрасно считаетъ нашихъ Коссовыхъ, Кальнофойскихъ, Софоновичей, Гизелей способными на одну переписку басней 16 и 17 вѣка. У нихъ, если не достаетъ точности и строгости современнаго намъ критико-историческаго анализа событія, то, во первыхъ, строго говоря, откуда собственно и доставать, если они, и, разумѣется, нисколько не по собственной винѣ, люди своего, а не нашего времени? а во вторыхъ и главное, у нихъ и тѣни нѣтъ столько распространеннаго у нашихъ критиковъ обы-

---

[1]) Описан. Кіева, стр. 763, 764.

чая,—ничего и никого,—ни событій, ни писателей о событіяхъ,— не щадить ради своихъ предвзятыхъ и упорно преслѣдуемыхъ цѣлей. Они усердно собирали разсѣянныя по уцѣлѣвшимъ кое-гдѣ остаткамъ древнихъ лѣтописей, или еще жившія въ памяти народа болѣе замѣчательныя событія изъ его жизни, и съ добросовѣстною точностію заносили ихъ на страницы своихъ повѣствованій, не входя часто въ разсмотрѣніе дѣйствительныхъ, или мнимыхъ затрудненій и самыхъ даже противорѣчій, встрѣчающихся въ описаніи того, или другаго событія, и какъ-бы намѣренно предоставляя честь разрѣшенія подобныхъ затрудненій и разнорѣчій нашему щедрому на критику времени.

Встрѣчающееся въ древней Новгородской лѣтописи затрудненіе отъ упоминаемаго въ ней двукратнаго Ярославомъ заложенія кіевской Софіи: одного въ 1017, другаго въ 1037 году, М. А. Максимовичъ объясняетъ извѣстнымъ, бывшимъ и прежде въ ходу у нѣкоторыхъ критиковъ, предположеніемъ, что въ лѣтописи разумѣются заложенія не одного, а двухъ храмовъ: въ 1017 г.—деревяннаго, построеннаго Ярославомъ на мѣстѣ прежняго, тоже Софійскаго и деревяннаго сгорѣвшаго, во время бывшаго въ Кіевѣ, въ томъ же году, большаго пожара; а въ 1037 году—теперешняго каменнаго. Что, прежде этого послѣдняго храма, въ Кіевѣ былъ деревянный храмъ Софійскій, построенный благовѣр. В. княгинею Ольгою, на память о Софійскомъ Константинопольскомъ, и сгорѣвшій, вмѣстѣ съ другими кіевскими церквами, въ 1017 г. [1]),—объ этомъ встрѣчаемъ свидѣтель-

[1]) Десятинная Владиміра В. церковь, въ этотъ пожаръ, такъ пострадала, что ее нужно было долго отдѣлывать и потомъ вновь освящать.

ства, какъ у русскихъ [1]), такъ и у иностранныхъ [2]) писателей. Но чтобы Ярославъ закладывалъ деревянный Софійскій храмъ и чтобы этотъ храмъ существовалъ, прежде ли каменнаго Софійскаго, или одновременно съ нимъ, хотя бы въ какой-либо промежутокъ времени княженія Ярославова, этого не встрѣчается ни въ одной лѣтописи. А между тѣмъ не могло бы не встрѣтиться, если бы событіе дѣйствительно было; такъ какъ лѣтописцы о всѣхъ замѣчательныхъ событіяхъ въ жизни Ярослава повѣствуютъ, большею частію, пространно, по крайней мѣрѣ безъ всякихъ значительныхъ пропусковъ, и тѣ же самые лѣтописцы довольно подробно разсказываютъ, какъ Владиміръ Ярославичъ (сынъ Мудраго), при жизни отца, заложилъ въ Новгородѣ деревянную Софійскую церковь и выстроилъ ее, какъ эта церковь сгорѣла и какъ Владиміръ, на мѣсто сгорѣвшей, построилъ каменную (теперешній новгор. соборъ), т. е. разсказаваютъ о событіи, совершенно сходномъ съ кіевскимъ: какимъ же бы образомъ они могли молчать объ этомъ послѣднемъ, если бы оно дѣйствительно было, и молчать, когда о дѣяніяхъ Ярослава разсказываютъ пространно; а о дѣяніяхъ сына его Владиміра—только мимоходомъ?—Отвѣтъ на это одинъ: лѣтописателямъ (не такъ какъ критикамъ ихъ) нельзя было разсказывать о томъ, чего на самомъ дѣлѣ не было.

Но ужелижъ Ярославъ дважды закладывалъ кіевскій соборъ?—Могъ и дважды, по причинѣ смутныхъ въ первой половинѣ его княженія обстоятельствъ, при которыхъ за-

---

[1]) Смотр. Іоакимовск. лѣтопись, кіевскій мѣсяцесловъ 1799 года и проч.

[2]) Именно у Дитмара Межиборскаго, и, въ слѣдъ за нимъ, у многихъ польскихъ историковъ.

ложенное въ 1017 г. легко могло быть, во время нападенія печенѣговъ и другихъ народовъ, разорено въ слѣдующемъ году, или въ другихъ годахъ, по крайней мѣрѣ могло быть оставлено, заброшено до того, что когда настали лучшія, болѣе спокойныя времена, потребовалось новое заложеніе. Главнымъ же образомъ сказаніе новгородскаго лѣтописца можно объяснять еще и такъ: въ 1017 г. Ярославъ «заложилъ основаніе, т. е. *положилъ первый камень зданія Кіево-Софійскаго собора;* а въ 1037 г. «заложилъ» верхъ, т. е. *положилъ послѣдній камень зданія*,—«завершилъ» его.—Какъ ни страннымъ можетъ, на первый разъ, казаться такое объясненіе; но съ нимъ нельзя не примириться, въ виду той необходимости, что безъ него, какъ увидимъ въ заключеніи настоящаго изслѣдованія, не будетъ рѣшительнаго возможно не только примирить съ прочими лѣтописями сказаніе Несторовой лѣтописи о заложеніи Ярославомъ кіевской Софіи, а и согласить ея собственныя дальнѣйшія о томъ же храмѣ сказанія съ этимъ послѣднимъ сказаніемъ.

Здѣсь могутъ возразить: если двукратное было заложеніе Ярославомъ Софіи въ Кіевѣ; то ужелижъ дважды происходило и нападеніе печенѣговъ на Кіевъ, такъ какъ всѣ лѣтописи, не смотря на разногласіе и показаніе года заложенія, одинаково утверждаютъ, что заложеніе происходило за нападеніемъ печенѣговъ на Кіевъ?—Печенѣги не только дважды, а едва ли не больше, чѣмъ дважды два нападали на Кіевъ, въ длинный періодъ сихъ нападеній—отъ Игоря до Ярослава, и какъ они сдѣлали нападеніе на Кіевъ и были побѣждены въ 1036 году; такъ точно могли нападать и остаться побѣжденными въ 1017 году, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что въ этомъ послѣднемъ году они были побѣждены,

можно сказать, заурядъ, т. е. отбиты и прогнаны отъ Кіева; а въ 1036 году побѣда надъ ними была окончательная, сопровождавшаяся уничтоженіемъ ихъ на поприщѣ историческомъ, безъ всякаго сомнѣнія—через смѣшеніе ихъ съ другими подобными имъ народами. Слѣд. въ признаніи двукратнаго нападенія печенѣговъ на Кіевъ при Ярославѣ не можетъ быть никакого историческаго затрудненія. А М. А. Максимовичъ, изъ описанія лѣтописцемъ этого нападенія, выводитъ другое, такъ сказать топографическое затрудненіе, разумѣется въ подтвержденіе своего мнѣнія и въ опроверженіе нашего, и въ подтвержденіе съ опроверженіемъ, по его убѣжденію, [1]) рѣшительное—окончательное.

Описывая довольно подробно приготовленіе Ярослава къ сраженію съ печенѣгами у Кіева въ 1036 г. и самый ходъ сраженія, лѣтописецъ говоритъ [2]): «Ярославъ выступи изъ «града и ополчи дружину: постави варяги посредь; а на «правѣй сторонѣ кыяне; а на лѣвомъ крылѣ новгородци. «Сташа предъ градомъ. Печенѣги приступати начаша. И «вступишася *на мѣстѣ идѣже стоитъ нынѣ св. Софія, «митрополья русская; бѣбо тогда поле внѣ града*. И «бысть сѣча зла; и едва одолѣ къ вечеру Ярославъ».—Выраженія: «вступишася на мѣстѣ, идѣже стоитъ нынѣ св. Софья..... бѣ бо тогда поле внѣ града»,—повидимому не даютъ никакого права утверждать, чтобы Софійскій храмъ не только существовалъ, а и могъ быть заложенъ до описываемаго сраженія. Такъ и признаетъ Мих. А. Максимовичъ, и объясненія противъ этого Ив. Мих. Скворцова, напр. [3]) что «сраженіе происходило не на мѣстѣ, гдѣ со-

---

[1]) Кіевск. епарх. вѣдом. 1867, № 1, стр. 14, 15.

[2]) Несторова лѣтопись по Лаврентіевск. списку, стр. 65.

[3]) Описан. Кіево-Соф. собора, Кіевъ, 1854, стр. 5.

боръ (тогда быть можетъ совершенный), а тамъ, гдѣ *митрополья русская*, т. е. жилище митрополита, тогда здѣсь не существовавшее», и проч. считаетъ вовсе несообразными съ лѣтописью, и, слѣд. противными исторической истинѣ.

Казалось бы, ничего не можетъ быть справедливѣе такого строгаго приговора; а между тѣмъ, по строжайшемъ разсмотрѣніи сказанія лѣтописи о сраженіи Ярослава съ печенѣгами подъ Кіевомъ, правда сдѣланнаго приговора на столько понижается, что приходится пожалѣть, за чѣмъ приговоръ, по крайней мѣрѣ во всей своей строгости, сдѣланъ такимъ знатокомъ кіевской мѣстности, какимъ былъ М. А. Максимовичъ. Дѣйствительно, кто хорошо знаетъ кіевскую мѣстность, именно старый до—Ярославовскій городъ и Софійскую площадь; тотъ никакимъ образомъ не можетъ согласиться, чтобы описаніе лѣтописцемъ мѣстности, гдѣ началось и продолжалось сраженіе Ярослава съ печенѣгами, можно было строго понимать въ смыслѣ какого нибудь нынѣшняго точнаго тактическаго описанія той или другой мѣстности. Пространство этой площади, отъ черты стараго до—Ярославовскаго города до черты, не только гдѣ оканчивается соборъ, а и весь его погостъ, со всѣмъ подворьемъ и садомъ митрополитанскаго дома, даже со включеніемъ погоста Ирининской и Георгіевской церквей, едва ли занимаетъ болѣе 6—7 десятинъ; слѣд. площадь до того необширна, что собственно на ней не было никакой возможности производить не только описанныхъ лѣтописцемъ движеній: «приступанія»—выступленія печенѣговъ изъ ихъ стана по направленію къ стану Ярославову, и «сступленія» — сближенія между собою двухъ воюющихъ сторонъ; а и правильнаго размѣщенія Ярославомъ многочисленной [1]) дружины

[1]) «Сбра вой многъ», говоритъ лѣтописецъ.

своей и самаго сраженія, по меньшей мѣрѣ [1]) между 20—60 тысячами воиновъ, и сраженія продолжавшагося цѣлый день, когда т. е. неизбѣжны были неоднократныя наступленія и отступленія то одной, то другой стороны. Какимъ же, поэтому, образомъ происходило дѣло? А единственно, по крайней мѣрѣ по нашему личному разсужденію, такъ, что дружины Ярославовы размѣщены были по всему пространству Софійской площади: правымъ крыломъ къ нынѣшнему Кудрявцу, или къ дорогѣ въ Вышгородъ, а быть можетъ до самаго спуска къ западной части подола; лѣвымъ—къ восточной линіи Золотыхъ воротъ, или къ Васильковской дорогѣ; средина строя противъ дороги въ Бѣлгородъ [2]); печенѣги же стояли, если не по всѣмъ этимъ тремъ дорогамъ, то по подъемамъ, отъ Лыбеди къ городу, двухъ дорогъ—Бѣлгородской и Васильковской, и сраженіе происходило за чертою золотыхъ воротъ, по всему пространству между двумя этими дорогами, такъ что ни Софійскій соборъ, въ какомъ бы видѣ онъ тогда ни существовалъ, съ немногочисленными застройками, не могъ мѣшать сражающимся; ни сражающіеся не могли причинить ему большаго разоренія. И выраженіе лѣтописца о мѣстѣ сраженія: *сступишася... идѣже стоитъ нынѣ св. Софья*, подобно и нынѣшнимъ: «сраженіе подъ Москвою» [3]), «трідневныя пораженія французовъ подъ Смоленскомъ» [4]),—служитъ въ строгомъ смы-

---

[1]) О печенѣгахъ лѣтописецъ выражается такъ: «бѣ печенѣги безъ числа».

[2]) Въ нынѣщнюю Бѣлгородку, по нынѣшнему житомірскому шоссе до пересѣченія его старою житомірскою дорогою; а отсюда—по направленію этой послѣдней, или приблизительно къ тому.

[3]) Какъ французы пишутъ и говорятъ о «Бородинской битвѣ».

[4]) Какъ у насъ, обыкновенно, выражаются объ истребленіи цѣлыхъ корпусовъ французской арміи по Смоленскому и Краснинскому уѣздамъ въ 1812 году, во время бѣгства изъ Россіи.

слѣ, указаніемъ собственно не мѣстности сраженія, а *признака* этой мѣстности, чрезъ употребленіе названія для всѣхъ извѣстнаго.—Здѣсь кстати замѣтимъ: лѣтописецъ, указывая на «Софію», какъ на «признакъ» мѣстности сраженія, едва ли безъ цѣли употребилъ слово—*святая*, и весьма вѣроятно, что этимъ онъ могъ выразить такую мысль: «нынѣ»—въ мое время «святая»—*освященная*; тогда же, во время сраженія когда существовали однѣ лишь стѣны, она еще не называлась «святою»—*не была освящена*.

Какъ бы то ни было, а описаніе лѣтописцемъ сраженія Ярослава съ печенѣгами не даетъ безусловнаго права къ совершенному отверженію существованія Ярославовой Софіи, въ такомъ, или другомъ видѣ, во время этого сраженія, тѣмъ больше, что выраженіе лѣтописи *бѣ бо тогда поле внѣ града* можно понимать, какъ со включеніемъ въ это «полѣ» *мѣста, идѣже стоитъ нынѣ св. Софья*, такъ—всего вѣроятнѣе—и *безъ него*, а начиная уже *отъ него* черту *поля внѣ града*, и вѣроятнѣе потому, что черта новаго «великаго» Ярославова града Кіева къ этому времени—къ 22 году его княженія—не могла не быть чѣмъ либо обозначена; а могло статься, что и прямо обозначалась *горожею*—частоколомъ, или тыномъ, составляя, значитъ и сама градъ.—Такимъ образомъ, сказаніе лѣтописи о мѣстѣ сраженія воиновъ Ярославовыхъ съ печенѣгами подъ Кіевомъ не представляетъ неопровержимаго свидѣтельства противъ заложенія Кіевской Софіи въ 1017 году и объ окончаніи ея въ 1037 г.

Но какимъ образомъ устранить, по крайней мѣрѣ уменьшить послѣднее, самое главное къ признанію существованія этого храма въ 1037 г. затрудненіе—сказаніе лѣтописца: «*заложи* церковь св. Софіи *въ лѣто 1037*»?—

Единственное, въ наше время, къ устраненію этого затрудненія средство заключается, какъ уже и прежде замѣчено было, въ придачѣ слову: *заложи*, значенія: *заверши*, *закончи*. Какъ такое объясненіе, на первый разъ, ни кажется чрезвычайнымъ, быть можетъ и совсѣмъ страннымъ; но оно невольно, даже помимо задачи объ установленіи подлиннаго года построенія кіевской Софіи, представляется при внимательнѣйшемъ разсмотрѣніи этого мѣста лѣтописи, въ связи съ послѣдующими; такъ какъ безъ него неизбѣжны здѣсь другія затрудненія, если не столько неудобопреодолимыя, какъ нами разсматриваемое, за то болѣе сложныя и устраняющіяся единственно такимъ, а не другимъ объясненіемъ слова: «заложи».

Повторимъ подлинныя слова лѣтописца, во всемъ полномъ составѣ ихъ. «Въ лѣто 6546 (1037) заложи Ярославъ «градъ великій Кіевъ, у негоже града суть златая врата; «заложи церковь св. Софья митрополью, и по семъ церковь «на золотыхъ воротѣхъ святые Богородицѣ Благовѣщенье; «по семъ св. Георгія монастырь и святыя Ирины».—Такимъ образомъ, по словамъ лѣтописца, въ 1037 году Ярославомъ заложены: а) *градъ великій Кіевъ*, т. е. не только «гражденіе»—укрѣпленіе вокругъ новаго обширнаго [1]) Кіева, а и самый этотъ новый обширный Кіевъ, б) *золотыя ворота*—каменные, съ позлащенными створами (дверьми), и, по всей вѣроятности, съ такою же кровлею; в) *церковь св. Софьи съ митропольею*—жилищемъ для митрополита и прочихъ клириковъ; г) *церковь на золотыхъ воротахъ св.*

---

[1]) Не только съ древнимъ дояроставовскимъ Кіевомъ, а и по самому пространству своему, обнимавшему едва ли не болѣе 15—20 десятинъ.

Благовѣщенія; д) *Георгіевскій монастырь* (разумѣется съ церковью); е) *св. Ирины монастырь* (тоже съ церковью): всего, значитъ, не считая неизбѣжныхъ монастырскихъ и соборныхъ помѣщеній, не считая и городскихъ многочисленныхъ построекъ, *заложено въ одинъ годъ* [1]) *и въ одной мѣстности* города *шесть огромныхъ зданій,* и, въ числѣ ихъ, одно (соборъ) *громаднѣйшее!* Да такихъ обширныхъ предпріятій въ одно лѣто нельзя встрѣтить ни въ какой древней исторіи, и подобное явленіе возможно развѣ въ нашъ предпріимчивый вѣкъ, когда строить и перестроивать цѣлые города считается дѣломъ дѣйствительно обыкновеннымъ; только и въ наше предпріимчивое время для этого необходимы компаніи на акціяхъ, или что нибудь въ родѣ такихъ компаній. И если бы Ярославъ въ самомъ дѣлѣ рѣшился произвести всѣ эти закладки въ одно лѣто; то не только бы не достало рабочихъ рукъ и матеріаловъ для работъ; а едва ли бы нашлось достаточно и мѣста для надлежащаго размѣщенія всѣхъ принадлежностей къ заложеннымъ постройкамъ; по крайней мѣрѣ, отъ единовременной закладки ихъ, въ городѣ Кіевѣ нужно было бы, на то время, предположить такое смѣшеніе работъ и производившихъ работы, какое могло быть развѣ при одномъ вавилонскомъ столпотвореніи.

И единственнымъ средствомъ къ устраненію всѣхъ такого рода затрудненій является, признаваемое за истину всѣми безъ исключенія [2]) изслѣдователями кіевскихъ древно-

---

[1]) И собственно говоря, не въ круглый такъ называемый, или цѣлый годъ; а лишь за тѣ мѣсяцы, когда можно производить каменныя постройки; значитъ, въ теченіи всего 6, много—7 мѣсяцевъ.

[2]) Даже не исключая М. А. Максимовича и Н. В. Закревскаго.

стей, то предположеніе, что лѣтописецъ, по извѣстному, особенно въ древней письменности, закону сочетанія между собою однородныхъ предметовъ, соединилъ вмѣстѣ и представилъ подъ однимъ 1037 годомъ всѣ главныя, наиболѣе важныя, постройки Ярослава, произведенныя имъ въ различныя времена, во все продолженіе, по крайней мѣрѣ въ три послѣднія четверти его длиннаго княженія.—Такъ признается всѣми изслѣдователями нашей старины, и другаго исхода изъ сказанныхъ затрудненій не представляется. А если такъ, то по самому способу изложенія пр. Несторомъ различныхъ Ярославовыхъ заложеній, *1037 годъ не естъ неизбѣжный и непремѣнный годъ заложенія* Кіево-Софійскаго собора, и, слѣд., такимъ годомъ можетъ и долженъ быть какой либо другой, и какой именно, на это прямо и положительно указываетъ «древняя новгородская лѣтопись», вмѣстѣ со всѣми другими нашими лѣтописцами и почти со всѣми древними сказаніями, т. е. *1017 годъ*.

Наконецъ, тоже сказаніе пр. Нестора о заложеніи Ярославомъ различныхъ построекъ въ Кіевѣ, самымъ составомъ своей рѣчи, даетъ [1]) рѣшительный поводъ къ заключенію, что 1037 годъ не только не былъ годомъ заложенія Кіево-Софійскаго собора, а напротивъ—былъ подлиннымъ годомъ окончанія его,—другими словами говоря, даетъ полное право слову: «заложи», по отношенію къ этому собору, какъ уже не разъ было нами замѣчено, придавать именно значеніе: *заверши*, *закончи*.—«Заложи Ярославъ», говоритъ лѣтописецъ, «градъ великій Кіевъ, у него же града суть златая врата». Если «градъ» въ собственномъ смыслѣ *только что* заложенъ; то какимъ же образомъ «у него»

---

[1]) См. выше примѣч. 27, 30 и слѣд.

уже суть «врата» и врата «златая»—съ позлащенными створами, а быть можетъ—такою же и кровлею?—Скажутъ «златая врата» относятся къ послѣдующему времени, когда т. е. «градъ» былъ совсѣмъ оконченъ. Но, по лѣтописцу, надъ вратами одновременно съ прочими зданіями, и, значитъ со «градомъ» *закладывается* церковь Благовѣщенія»; слѣд. врата должны быть и непремѣнно уже были *окончены*, а не начаты только, и, слѣд., «заложи» у него именно тоже самое, что—*закончи*, *заверши*.—Дальнѣйшее, подъ тѣмъ же 1037 годомъ, сказаніе лѣтописца о дѣяніяхъ Ярослава, еще болѣе дѣлаетъ такое заключеніе необходимымъ, и уже именно по отношенію къ собору. «Ярославъ любимъ бѣ книгамъ», свидѣтельствуетъ лѣтописецъ [1]): «многи написавъ, *положи въ церкви св. Софьи*, *юже създа самъ*; *украси ю* златомъ и сребромъ и съсуды церковными». Повторяемъ: все это пишется подъ 1037 годомъ.—И ужелижъ, послѣ всего этого, не очевидно, что выраженіе лѣтописца: «заложи церковь св. Софья» не равносильно другому, здѣсь же подлѣ него рядомъ стоящему: *юже създа самъ?*—Не говоря во первыхъ, о томъ, что «книги *класть можно* лишь въ совершенно *оконченномъ храмѣ*, а не въ такомъ, который только что «заложенъ»; во вторыхъ, что *украшать* церковь золотомъ и серебромъ *возможно лишь по окончаніи ея*, а не при «заложеніи»,—ясное выраженіе лѣтописца: *юже създа самъ*, стоящее подъ тѣмъ же самымъ годомъ подъ какимъ стоитъ слово: *заложи*, т. е. подъ 1037, и относящееся къ одному и тому же зданію,—такое ясное выраженіе никакимъ образомъ не можетъ оставаться и дѣйствительно не оставляетъ уже никакого сомнѣнія, что слово:

---

[1]) По лаврент. списку, стр. 66.

заложи у лѣтописца подъ 1037 годомъ, относительно св. Софіи, можетъ и должно означать и на самомъ дѣлѣ означаетъ тоже самое, что и слово: *създа*.

Вотъ на основаніи какихъ выводовъ и заключеній изъ сказаній самаго лѣтописца слѣдуетъ признать, какъ всѣми другими лѣтописцами и почти всѣми ихъ изслѣдователями дѣйствительно и признается, что *Кіево-Софійскій соборъ основанъ въ 1017, оконченъ же и освященъ въ 1037 году.*— Послѣ этого, само собою, не можетъ быть и рѣчи о «преимущественной» предъ ними древности черниговскаго спасскаго собора, который, сверхъ сего, и въ томъ отношеніи не можетъ равняться съ нимъ по древности, что, кромѣ стѣнъ съ колонами и сводами, при многократно постигавшихъ его разореніяхъ и пожарахъ, онъ не сохранилъ ни первобытныхъ куполовъ своихъ, ни внутреннихъ украшеній, тогда какъ на Софійскомъ кіевскомъ соборѣ всѣ первобытные многочисленные купола стоятъ во всей цѣлости своей до нынѣ; даже внутреннія мозаическія и фресковыя украшенія, почти по всѣмъ стѣнамъ, сводамъ и аркамъ, находятся въ немъ тѣ же самыя [1]), какими украсилъ мудрый благочестивѣйшій здатель его—Ярославъ 1 Владиміровичъ.

Такъ, *Кіево-Софійскій соборъ, есть глава, первенецъ и старѣйшина всѣхъ нынѣшнихъ Россійскихъ соборовъ и церквей.* Такому высокому историческому значенію его вполнѣ соотвѣтствуетъ и освящающая его святыня. Въ немъ, для благоговѣйнаго поклоненія, сохраняются: 1) часть животворящаго древа Креста Господня; 2) часть ризы Господ-

---

[1]) Фресковыя, большею частію, подновлены; но, во первыхъ подновлены по древнимъ очертаніямъ; а во вторыхъ, главное между ними нѣкоторое оставлено въ своемъ первоначальномъ видѣ безъ малѣйшихъ измѣненій.

ней (хитона); 3) частицы мощей святыхъ: а) вѣка христова, и вѣка апостольскаго, и б) послѣдующхъ вѣковъ съ позднѣйшими,—всего 102 частицы; 4) мощи священномученика Макарія, митрополита кіевскаго, убіеннаго за св. вѣру татарами въ 1497 г.! 5) древняя чудотворная икона Николая Чудотворца, именуемая *Мокрая*; 6) вышеупомянутыя мозаическія и фресковыя изображенія на стѣнахъ, сводахъ и аркахъ собора. Прочія древнія иконы, а равно кресты, церковныя книги, священные сосуды, облаченія, вообще такъ называемая «церковная утварь», по причинѣ безчисленныхъ опустошеній, какимъ соборъ подвергался отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ,—не сохранились съ временъ Ярославовыхъ и послѣдующихъ трехъ [1]) вѣковъ; но, начиная съ 15 вѣка, особенно съ 16 и 17, древности и достопримѣчательности въ Кіево-Софійскомъ соборѣ сохраняются въ весьма значительномъ числѣ, какъ можно видѣть изъ описи, помѣщенной мною въ 8 № *трудовъ кіевской дух. академіи* 1874 года.

Ключарь Кіево-Софійскаго собора,
Пр. *Николай Огловлинъ*.

---

[1]) Изъ 12 вѣка въ соборѣ есть Купятицкая икона Божіей Матери; изъ 13, или 14 вѣка двѣ Любечскія иконы: Спасителя и Богоматери; но эти иконы первоначально не принадлежали собору, находясь въ другихъ мѣстахъ: первая въ селеніи Купятичахъ, нынѣшней минской губерніи, двѣ послѣднія—въ древнемъ Любечѣ, Черниговской губерніи, и перенесены въ Софійскій соборъ въ 17 вѣкѣ.

Изъ современной хроники Кіева и кіевской епархіи.

Слѣдственное дѣло о крестьянахъ мѣстечка Погребищъ [1]). Извѣстно, какое важное значеніе въ исторіи западно-русской церкви имѣли *церковныя братства*. Когда ряды православнаго дворянства рѣдѣли, когда большинство православныхъ іерарховъ, оставивъ въ сторонѣ свои священныя обязанности, «по подобію псовъ встеклыхъ» гонялось за доходными мѣстами,—въ это время церковныя братства почти однѣ боролись за интересы православія. Воспоминанія о церковныхъ братствахъ и любовь къ нимъ и доселѣ не изгладились въ жителяхъ западно-русскихъ губерній. И до настоящаго времени въ нѣкоторыхъ сельскихъ приходахъ можно встрѣтить *братчиковъ*, образующихъ собою корпорацію, по правиламъ и дѣятельности напоминающую церковныя братства на первыхъ порахъ ихъ развитія. Проѣздомъ чрезъ Межирѣчье (близь Острога) пишущему эти строки довелось быть въ мѣстной церкви во время совершенія въ ней литургіи. Во время чтенія евангелія и великаго выхода около священника образовывался полукругъ мужчинъ и женщинъ (до 15 человѣкъ), державшихъ въ рукахъ огромныя горящія восковыя свѣчи. Это, какъ намъ сообщили, были *братчики*, давшіе обѣтъ постояннаго хожденія въ церковь и посильной помощи ея нуждамъ; они имѣютъ *старшаго*, избраннаго съ общаго согласія, и устрояютъ собранія. Подобныя же братства нерѣдко можно встрѣтить и въ другихъ мѣстахъ юго-западнаго края [2]).

---

[1]) Сообщено въ редакцію прив.-доц. акад. С. Т. Голубѣвымъ.

[2]) Вотъ нѣкоторыя не безъинтересныя свѣдѣнія о приходскомъ братствѣ въ мѣстечкѣ Олишевкѣ, козелецкаго уѣзда, чер-

Такая живучесть братскихъ началъ въ народной жизни, любовь и довѣріе къ нимъ народа заслуживаютъ пол-

---

ниговской губерніи.—*Въ составъ* братства могутъ входить всѣ холостые лица мужескаго пола съ 15-лѣтняго возраста (женатые не принимаются). *Во главѣ* братства стоятъ—старшинецъ свѣчарный и ключникъ (казначей). Всѣ эти лица избираются ежегодно въ день святителя Николая, 6 декабря (храмовой праздникъ). Выборы производятся слѣдующимъ оригинальнымъ образомъ. Старшинецъ садится на главномъ почетномъ мѣстѣ въ хатѣ и обращается къ братчикамъ съ слѣдующими словами: *тихте мало, садьте ласково, старшій братъ дѣло имѣе.* Братчики спрашиваютъ: *«о чемъ?»—Согласны ли N N старшинцемъ поставитъ?* При этомъ братчики или изъясняютъ свое согласіе, или указываютъ на другое лицо, или требуютъ, чтобы остался прежній старшинецъ.—*На обязанностяхъ* братства лежитъ прежде всего погребеніе мертвыхъ, на которое они должны являться по требованію родственниковъ умершаго; затѣмъ наблюденіе за чистотою храма и приготовленіе нѣкоторыхъ принадлежностей во время торжественныхъ процессій, водоосвященія и т. п. Во время крестныхъ ходовъ братчики несутъ хоругви и кресты, а также иконы и свѣчи, а старшинецъ свою палку, вручаемую ему братствомъ при избраніи. Братство имѣетъ своихъ шесть зеленыхъ большихъ свѣчей, которыя дѣлаются на общія братства суммы, хранятся въ церкви и зажигаются всегда во время литургіи, всенощной, погребеній и крестныхъ ходовъ. Шесть братчиковъ, по три въ рядъ, стоятъ съ этими свѣчами среди церкви.—Во время праздника Рождества Христова (отъ 25 дек. до 1 генв.) братчики колядуютъ: ходятъ по дворамъ съ хлѣбомъ и распѣваютъ церковныя пѣсни и приличные случаю стихи. Вырученныя за колядованье деньги отдаются въ церковь. Послѣ колядованій, ночью братчики устрояютъ на собственный счетъ пирушку, присутствовать на которой стороннимъ лицамъ, въ особенности женщинамъ, не позволяется.—(См. Черниг. епарх. извѣс. за 1875 г. № 24).

наго вниманія и—думаемъ—при благоразумномъ отношеніи къ нимъ пастырей церкви могутъ быть направляемы къ добрымъ послѣдствіямъ. Устройство церковно-приходскихъ попечительствъ, о распространеніи и развитіи которыхъ такъ много заботится правительство—вотъ самый естественный и желательный способъ къ удовлетворенію потребности братскихъ союзовъ. Всякій другой исходъ означеннымъ стремленіямъ, и въ частности возобновленіе братствъ съ ихъ прежними порядками и автономіею не совсѣмъ мирится съ новыми, рѣзко отличающимися отъ прежнихъ, условіями настоящей общественной жизни. Мы недавно имѣли случай убѣдиться въ этомъ фактически, прочитавши *слѣдственное дѣло о присвоенной нѣкоторыми крестьянами мѣстечка Погребищъ Бердичевскаго уѣзда власти имъ не принадлежащей*. Дѣло это, могущее служить нѣкоторымъ матеріаломъ при изслѣдованія о современныхъ братствахъ въ южнорусскихъ губерніяхъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Въ 1747 году панъ Ржевусскій, «уступивъ просьбамъ своихъ подданныхъ Погребищенскихъ, сапожнаго ремесла, нашелъ справедливымъ установить какъ въ Погребищахъ, такъ и другихъ принадлежащихъ къ нимъ владѣніяхъ порядокъ и учрежденія, могущія украсить и укрѣпить городъ». Лучшимъ средствомъ для этого найдено *учрежденіе братства или особеннаго цеха*, по примѣру и обычаю другихъ городовъ, на слѣдующихъ основаніяхъ. «Старшій изъ ремесленниковъ долженъ дать всѣмъ обѣдъ, поставить бочку пива и пожертвовать шесть фунтовъ воску. Затѣмъ ремесленники должны избрать цехмейстера, которому всѣ мастера и товарищи обязаны повиноваться. Если кто нерадѣніемъ провинится, то долженъ быть исключенъ изъ братства и внесть 12 грошей штрафу и фунтъ воску; если же онъ желаетъ вторично

вступить въ братство, то долженъ собрать цехъ и подвергнуться выборамъ. Всякому другому (не принадлежащему къ братству) строго запрещается заниматься сапожнымъ ремесломъ какъ въ Погребищѣ, такъ и на разстояніи одной мили отъ этого города; кто же вопреки сему постановленію будетъ заниматься ремесломъ, тому можно это запретить, пока не поступитъ въ братство. Если братъ старшій или младшій не будутъ повиноватьси мастеру, то старшій долженъ быть наказанъ за эту вину штрафомъ въ 1 грошъ, а люди младшіе въ полъ-гроша. При вступленіи въ братство, братчики должны соблюдать между собою благонравіе и приличіе. Кто противъ этихъ правилъ провинится, платитъ 30 грошей. При посвященіи въ мастера подмастерій вноситъ въ кассу 5 злотыхъ. Если мастеръ переманитъ отъ другаго мастера товарища, то долженъ внести въ кассу 12 зл. Товарищъ, ушедшій отъ мастера, не предупредивъ его, долженъ внести 12 зл. Цехмейстеръ или тотъ, кто завѣдуетъ цехомъ, долженъ принести присягу, и вѣдать всѣ суммы кассы. Всѣ братчики обязаны сопровождать тѣла умершихъ братій до кладбища и похоронить ихъ; кто не присутствовалъ при похоронахъ подвергается штрафу: старшій одному грошу, а младшій одному фунту воску. За расходами долженъ наблюдать кассиръ и въ извѣстный день отдать въ нихъ отчетъ. Братство обязано поставлять свѣчи въ католическій костелъ города Погребища по воскресеньямъ и въ свѣтлый праздникъ; за свѣчами долженъ наблюдать младшій братъ, пока не будетъ замѣненъ другимъ. Для порядка и справедливаго управленія мастерамъ дается право наблюденія за товарищами.... Товарищъ, играющій въ карты, платитъ 12 грошей штрафу. Мастеръ играющій въ карты платитъ по полу-грошу въ теченіи двухъ недѣль. Если товарищъ

ночевалъ не у мастера, а на чужомъ дворѣ, то обязанъ платить два гроша. Кто же изъ мастеровъ, товарищей и подмастерьевъ въ этомъ провинится и не будетъ въ состояніи оправдаться, тотъ изгоняется изъ ремесла. Если младшій скажетъ старшему бранныя слова, то платитъ 4 гроша».... Прошло нѣсколько лѣтъ. Католическіе жители м. Погребищъ обратились къ прежней своей праотцевской вѣрѣ— православію; произошли существенныя перемѣны и въ общественной ихъ жизни; учрежденное Ржевусскимъ братство (очевидно болѣе напоминающее цеховыя братства) разрѣшилось. Но воспоминаніе о немъ всегда живо было въ послѣдующихъ поколѣніяхъ; данная Ржевускимъ грамота переходила отъ отцевъ къ дѣтямъ и пользовалась громаднымъ уваженіемъ (сохранялась въ церкви). Толки о былыхъ временахъ, какъ это можно думать, были частые и одушевленные. Такимъ настроеніемъ общества рѣшился воспользоваться священникъ съ цѣлію извлечь изъ него выгоды для церкви и приходскаго училища. Такимъ именно образомъ мы объясняемъ происхожденіе слѣдующаго акта, составленнаго при участіи мѣстнаго причта: «1872 года мѣсяца декабря 28 дня, мы нижеподписавшіеся жители мѣстечка *Погребыщъ* крестьяне собственники, приходомъ свято-успенской церкви, собравшись въ домѣ церковно-приходскаго училища нашего прихода, имѣли разсужденіе о нуждахъ нашей приходской церкви и училища, почему единогласно постановили: возобновить бывшее въ нашемъ приходѣ цеховое сапожническое братство, которое имѣетъ заботиться о нуждахъ нашей приходской церкви и училища. Старшиною братства— цехмейстромъ, въ присутствіи нашего приходскаго священника, избираемъ большинствомъ голосовъ крестьянина собственника К. Н. Ц., казначеемъ нашего братства—крестья-

нина собственника Е. И. К., попечителями, старшими братчиками крестьянъ собственниковъ—І. Л., Ѳ. П., И. Д., М. С., Н. К. и П. К. Собираться къ нашему старшинѣ цехмейстру обязываемся два раза въ годъ—праздниками Рождества Христова и Воскресенія. Настоящее заявленіе наше подписомъ нашимъ утверждается». (Слѣдуетъ подпись крестьянъ-собственниковъ, занимающихся сапожническимъ ремесломъ, числомъ 31, и подпись священника, съ приложеніемъ церковной печати).—Далѣе изъ слѣдственнаго дѣла усматривается слѣдующее: 8 генваря было собраніе вновь организованнаго братства, на которомъ былъ избранъ старшина и нѣсколько членовъ; при этомъ было постановлено, чтобы каждый членъ внесъ въ общую кружку по 25 к. с. Одинъ изъ занимающихся сапожнымъ ремесломъ Ѳ. К. не изъявилъ желанія подчиняться требованію общества и за это оштрафованъ былъ 1 руб. сер. Такъ какъ обвиненный не захотѣлъ платить штрафа, то братчики подвергли его (въ ночь на 9 генв.) слѣдующему наказанію: посадили въ бочку, наполненную холодною водою, и сыпали на голову горячую золу. На другой день Ѳ. К. принесъ жалобу на братчиковъ въ мѣстное волостное привленіе, вслѣдствіе чего старшина погребищенской волости распорядился собрать судъ; но явившіеся въ волость члены *кушнирскаго* братства, точно также безъ вѣдома гражданскихъ властей организованнаго, нанесли старшинѣ обиды ругательствомъ и не дозволили судить сапожное братство, заявивъ, что ни волостной судъ, ни волостной старшина не вправѣ мѣшаться въ дѣла братчиковъ и разбирать ихъ споры, и что если провинилось сапожное братство, то судить его должны кушнера. Дѣло перенесено было обиженною стороною къ мировому судьѣ, было изслѣдуемо исправникомъ и затѣмъ перешло къ кіевскому

губернатору, который, имѣя въ виду, что образованіемъ братствъ въ селѣ Погребищахъ (какъ оказалось въ Погребищахъ образовалось три братства—упомянутыя: сапожническое и кушнирское,—и портяжническое) совершено преступленіе, предусмотрѣнное въ главѣ VI, разд. IV уложен. о наказ. изд. 1866 г., предписалъ произвести о возникшихъ братствахъ формальное слѣдствіе... Кончилось ли это слѣдствіе и если кончилось, то чѣмъ, мы до настоящаго времени не знаемъ.

Два пятидесятилѣтнихъ юбилея. Таращанскаго уѣзда 6-го округа, въ селѣ Кошевѣ 1875 года 25 октября совершился пятидесятилѣтній юбилей, приходскаго священника Иліи Яковлевича Гаевскаго, безсмѣнно прослужившаго при кошевской Преображенской церкви ровно полстолѣтія. По дѣятельности и вниманію мѣстнаго благочиннаго, священника Василія Коцюбинскаго, къ подвѣдомственному ему духовенству, испрошена окружнымъ духовенствомъ у его высокопреосвященства митрополита Арсенія, высочайшая награда юбиляру наперстный крестъ. О. юбиляръ имѣетъ отъ роду 74 года, обучался въ кіевской семинаріи до высшаго отдѣленія. Рукоположенъ во діакона 1-го апрѣля 1823 года высокопреосвященнымъ Евгеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ, Сквирскаго уѣзда въ село Воробіевку; 1825 года 25 октября преосвященнымъ Афанасіемъ, викаріемъ кіевскія митрополіи, рукоположенъ во священника въ село Кошевъ къ Преображенской церкви. 1828 года опредѣленъ депутатомъ 6-го округа, и своею мудрою энергіею, обезпечилъ, самоотверженно, эрекціальнымъ поземельнымъ надѣломъ многіе причты, не только 6-го округа, но и другихъ округовъ, даже и другихъ уѣздовъ, вопреки всѣмъ штурмамъ польскихъ

помѣщиковъ, претерпѣвая при семъ многія лишенія, огорченія и даже не малыя обиды. Съ 1836 года по 1837 г. былъ благочиннымъ 6-го округа. Въ 1837 году награжденъ набедренникомъ, 1865 г. синодальною скуфьею, 1871 года 3-го апрѣля—камилавкою, 1875 года—наперстнымъ крестомъ. О. юбиляръ здоровья еще крѣпкаго, и поетъ Богу своему дондеже есть, т. е. литургисаетъ почти непрестанно. Всѣ отчетности по приходу своему пишетъ своеручно, очень отчетливо и красиво. Любитъ должность и трудъ, хотя пристально уже глядитъ въ загробную жизнь.

На юбилеѣ священника Иліи Гаевскаго была произнесена благочиннымъ священникомъ Василіемъ Коцюбинскимъ слѣдующая рѣчь:

Высокопочтеннѣйшій и глубокоуважаемый нашъ юбиляръ!

Возлюбленнѣйшій о. Илія!

Тысяча восемсотъ двадцать пятый годъ есть особенно достопримѣчательный въ твоей жизни. Ибо сего года въ 25 день октября, ты, возведя умъ и сердце горѣ, колѣнопреклоненный предъ престоломъ Божіимъ, получилъ божественную благодать священства, по дару и власти всесвятаго и живоначальнаго Духа, данной нашимъ архіереямъ отъ самаго великаго архіерея Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ святыя и освященныя Его апостолы и ихъ намѣстники и преемники. И въ этотъ священный моментъ, съ сего самаго времени, дана тебѣ Богомъ великая власть совершать св. таинства церкви, вязать и рѣшить совѣсть человѣческую съ правомъ божественнымъ, и быть посредникомъ между Богомъ и людьми, чрезъ совершеніе безкровной, но умилостивительной жертвы за грѣхи всего міра. А этому великому событію въ твоей достопримѣчательной жизни, сего года и мѣсяца исполнилось ровно полстолѣтія.

Событіе это воистину великое, по значенію священства вообще, а равно и твоего. Ибо каждая власть человѣческая на землѣ есть временная, конечная; а власть священническая, въ духовной жизни человѣческой, есть вѣчная и безконечная. Она отъ земли восходитъ на небо. «Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будуть разрѣшена на небеси». Такъ заповѣдалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ своимъ Апостоламъ, а чрезъ нихъ ихъ преемникамъ, архипастырямъ и пастырямъ. И такою властію, ты приснопамятный отче, полстолѣтія владѣешь. Многознаменательно и твое долголѣтіе, долголѣтіе, которое, какъ извѣстно, не всѣмъ дается Существомъ Вѣчнымъ и дается не даромъ, а по заслугамъ нравственнымъ.

Вполнѣ знаемъ, что ты, честный отче, отъ юности твоея, даже до сего дне старости живо сознавалъ около себя особенное присутствіе Божіе и, по выраженію псалмопѣвца, выну предзрѣвалъ Господа одесную себя. А потому страхъ Божій непрестанно былъ въ сердцѣ твоемъ. Чрезъ что и Господь, взирающій только на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Его, воззрѣлъ и на тебя, и исполнилъ тебя долготою дней, и прославилъ уваженіемъ всѣхъ знающихъ тебя и слышащихъ о тебѣ.

Довольно знаемъ и то, многоуважаемый нашъ о. юбиляръ! что не всѣ дни твоей долголѣтной, многоплодной пастырской жизни были всегда красны; но были между ними и мрачные. «Но многи скорби праведнымъ»,—свидѣтельствуетъ псалмопѣвецъ, «и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь». И Господь не только избавляетъ своихъ избранныхъ отъ всѣхъ скорбей ихъ; но даже хранитъ и кости ихъ; такъ что ни едина отъ нихъ не сокрушится. Таковую оче-

видную милость Божію къ тебѣ мы явно видимъ въ твоей долголѣтней бодрой жизни. Съ этою помощію Божіею, ты побѣдилъ всѣ трудности и искушенія жизни и легко понесъ возложенное на тебя иго священства, какъ легкое бремя Христово, послуживъ пастырямъ и пасомымъ добрымъ примѣромъ въ вѣрѣ, любви, терпѣніи и покорности промыслу Божію.

Пріими отъ насъ возлюбленный нашъ о. юбиляръ, какъ даръ тебѣ, нашу братскую признательность, и будь увѣренъ, что твой юбилей есть радость и слава наша.

Живи и еще, и священствуя ревнуй о славѣ православія, подобно тезоименитому тебѣ Иліи Ѳесвитянину, на украшеніе нашей церкви православной и для чести нашей на многія лѣта. (Сообщено бл. о. В. К.)

2-го Генваря, сего года, священно-церковно-служители 1-го благочинническаго округа Чигиринскаго уѣзда праздновали пятидесятилѣтній юбилей досточтимаго старца священника села Кожарокъ О. Андрея Семеновича Линчевскаго.

О. А. С. Линчевскій сынъ священника, родился въ м. Крыловѣ Чигиринскаго уѣзда, 1802 года. Въ санъ діакона рукоположенъ 1-го Генваря 1826 года, а въ санъ священника—19 Сентября 1830 года. Духовникомъ съ 1846 года, имѣетъ набедренникъ и скуфію.

Празднованіе юбилея совершилось съ благословенія и разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго,—совершилось благообразно и по чину.

Торжество юбилейное началось отправленіемъ Божественной литургіи въ св. Михайловскомъ храмѣ села Кожа-

рокъ, которую совершилъ мѣстный благочинный въ сослуженіи четырехъ священниковъ и двухъ діаконовъ. Предъ началомъ благодарственнаго молебствія благочинный Н. отъ всего духовенства поднесъ юбиляру образъ Господа Вседержителя въ серебренной 84 пробы вызолоченной ризѣ, стоющей 500 рублей, съ произношеніемъ слѣдующей рѣчи.

Отцы и братія!

Благословите мнѣ сказать нѣсколько словъ, по случаю настоящаго торжества.

Вчера мы праздновали великое торжество—новый годъ. Вчера кійждо изъ насъ въ своей веси съ своими пасомыми стоялъ передъ лицемъ Бога Милосердаго,—и едиными усты и единымъ сердцемъ всѣ мы славословили и благодарили Его за дарованіе и сохраненіе нашей жизни.

Нынѣ тоже празднуемъ, празднуемъ всѣ вмѣстѣ, какъ одна семья, пятидесятилѣтній юбилей честной и полезной священно-служительской службы досточтимаго настоятеля святаго храма сего, о Андрея.

Два праздника сряду. Двѣ радости.

Господь Вседержитель сподобилъ насъ еще узрѣть новое лѣто. Неизрѣченное благодѣяніе Божіе! Много можно сдѣлать добра въ одинъ день, тѣмъ болѣе добра можно совершить въ теченіи 365 дней.

Воспользуемся же новымъ годомъ, который можетъ быть для насъ и послѣднимъ, во свое спасеніе и пасомыхъ и во славу Божію.

Господь Вседержитель благословилъ нашего духовнаго отца, іерея Андрея, дожить до старости, полвѣка предстоять престолу Божію и еще обладать твердымъ духомъ и крѣпкою силою. Знаменательное благодѣяніе Божіе!

Досточтимый старецъ, О. Андрей, духовникъ нашъ!

Священно-церковно-служители—духовныя дѣти твои, признавая благословеніе Божіе, видимо на тебѣ почивающее, съ непритворною душевною радостію стеклись на празднованіе твоего юбилея и въ знакъ глубокаго уваженія и любви къ тебѣ чрезъ меня подносятъ тебѣ образъ Господа Вседержителя. (При этихъ словахъ поднесена икона).

Чѣмъ ты привлекъ къ себѣ чувства особеннаго нашего уваженія и любви къ тебѣ?

Ты не говоришь по свойственной тебѣ скромности и молчаливости. Но мы знаемъ, что на этой нивѣ Божіей, нивѣ сельскаго пастырства, заросшей терніемъ и волчцами невѣжества и заблужденій, суевѣрій и предразсудковъ, ты досточтимый О. Андрей подвизался полвѣка и, неослабно воздѣлывая оную, трудился съ вѣрою, надеждою и любовію, для которыхъ ничего нѣтъ невозможнаго.

Трудолюбію и терпѣнію юбиляра ничто не могло положить предѣловъ.

Постигала ли его неудача отъ стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ,—онъ изъ любви къ Богу не предавался ни унынію, ни ропоту, ни гнѣву, ни досадѣ, ни зависти, ни мщенію, ни осужденію, ни клеветѣ, пріемля все во славу Божію. Въ самомъ дѣлѣ: кого достоподражаемый юбиляръ осудилъ или оклеветалъ? Кому онъ мстилъ? Кто изъ устъ его слышалъ ропотъ на Бога и людей?

Посылалъ ли ему Господь успѣхъ на поприщѣ призванія; онъ безъ самохвальства и самообольщенія принималъ оный отъ Всещедрой Десницы Божіей, говоря: «благодареніе Богу! слава Тебѣ, Господи»!

Прости намъ, смиренный отецъ нашъ духовный, что мы коснулись словомъ твоихъ добродѣтелей. Не для похва-

лы ненужной тебѣ мы говоримъ это, а въ собственное назиданіе...

Послѣ молебна одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ юбиляра священникъ К. Б. произнесъ другую рѣчь, въ которой съ ясностію и полнотою предъявилъ многоплодные полувѣковые подвиги юбиляра, какъ ревностнаго пастыря церкви, многопопечительнаго отца семейства и вѣрнаго сына отечества.

Послѣ многолѣтія Высочайшей фамиліи, святѣйшему синоду, высокопреосвященнѣйшему Арсенію, и преосвященному Порфирію, возглашено было особенное многолѣтіе юбиляру.

Во все время совершенія благодарственнаго молебна юбиляръ плакалъ и въ слезахъ благодарилъ духовенство за доброе расположеніе къ нему.

(Сообщено благоч. свящ. *І. Немеровскимъ*.

Замѣтка о способѣ передвиженія колокола. Въ *Ирк. епарх. вѣд.* (№ 48 1875 г.) предлагается на обсужденіе гг. механиковъ слѣдующій способъ передвиженія колокола.

Нужно дать колоколу горизонтальное положеніе и придѣлавши къ ушамъ его желѣзное неподвижное колесо, соотвѣтственное окружности,—превратить такимъ образомъ конусъ колокола, въ искуственный цилиндръ. Если дать колоколу вращательное движеніе, въ родѣ того какъ вращаются тяжелые цилиндры, для укатки дорогъ, то колоколъ потеряетъ по крайней мѣрѣ ($^3/_5$) *три пятыхъ* своей тяжести. Стоимость работы колеса, вѣроятно, обойдется не дорого, а желѣзо останется.

Печатать дозволяется 15 Февраля 1876 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская ул. домъ № 83.